Холодная ночь была долгой, и ей суждено было стать жестокой бойней в крови и огне. В клановых землях трех альянсов самые элитные силы семьи Акабане оказывали самое упорное сопротивление.

Крик убийства сотрясал небо, а искры от мечей, сражающихся друг с другом, переливались через край. Не знаю, сколько трупов упало вниз. Вишнево-красная кровь залила всю землю. Каждый ниндзя, присутствовавший здесь, опустил глаза и подсознательно взмахнул мечом. Подсознательный Дзеин.

Акабанэ тяжело дышал, а правая рука, держащая меч, слегка подрагивала с чрезвычайно быстрой частотой, что являлось симптомом того, что мышцы его руки достигли предела.

Все тело болело по всему телу, а на спине и под ребрами была длинная и узкая ножевая рана. Кости были глубоко видны, бросались в глаза, а чакра потребляла больше половины.

"Я не могу продолжать в том же духе". Акабанэ четко знал в своем сердце, блокируя наступление Они Мин Такуя, и в то же время повернулся и метнул кунай, брошенный Хошино с детонационным талисманом, прыгнул ей под ноги и покинул дистанцию в тот момент, когда детонационный талисман взорвался.

Причина, по которой он может упорствовать до сих пор, заключается в том, что две противоположные вершины не хотят, чтобы их тащили на похороны, ходили вокруг и осаждали, никто не хочет играть главную роль, но в этой ситуации он все еще смущен, другая сторона просто хочет перемолоть себя до смерти бит за бит, в конце концов, очень страшно терпеть отчаяние на отчаянной вершине.

Воспользовавшись этим временем, его глаза повернулись, и форма на поле была крайне неблагоприятной. Двадцать высших ниндзя, которых он привел, были наполовину уничтожены, а из четырех элитных ниндзя осталось только двое. Это самые элитные силы клана Акабанэ. Что! При мысли об этом сердце Акабане обливалось кровью, а его обида на Сяо становилась все глубже.

"Сяои, Хуо Чи, Хуо Ли, идите сюда!"

воскликнул Акабанэ Акира, и понял, что Хошино Рин и Гуй Мингтуо тоже гонятся за ним, и его руки мгновенно запечатались: "Столб красного пламени!".

Земля внезапно раскололась на две трещины, и красное пламя, несущее магму, поднялось в небо, остановив два пика.

Три фигуры подошли к Акабане Акабане, и двум элитам, Шиннину и Акабане.

"Отец..." воскликнула Акабане, и быстро протянула руку, чтобы поддержать его, увидев раны

на его спине и под ребрами, слезы чуть не упали, и задрожала: "Держись, отец, мы обязательно сможем убить. "

Акабанэ понятливо махнул рукой: "Времени нет, теперь послушай меня, сегодня у нас нет надежды, Хуочжи, Хуоли, вы двое защитите девушку и убьете их. После возвращения в клан, идите прямо в родовой зал, чтобы найти старейшину. Когда он будет здесь, у нашей семьи Акабанэ останется последняя надежда. После этого ты немедленно поведешь племя, чтобы оно ушло отсюда и вернулось на исконную территорию семьи. Хотя она бесплодна, но относительно безопасна. Только если огонь будет спасен, наша семья сможет вернуться. Я оставлю это для тебя".

"Отец, ты..." Акабане задохнулась, слезы блестели в ее глазах, она сильно прикусила нижнюю губу, чтобы не дать слезам упасть.

Акабанэ Акира говорила очень быстро, и через некоторое время Хошино Риан и Гуй Мингтуо попросили Хуо Чжу снова зарядиться.

"Поторопитесь, я здесь, чтобы приказать, что отныне Акабане станет новым поколением семьи Акабане, и все сначала, чтобы сохранить наследие семьи!"

Акабане вскрикнула, оттолкнула дочь и поприветствовала ее в ответ. Две элиты быстро поддержали ее и крикнули: "Госпожа...".

Акабане сделала глубокий вдох, **** дыхание наполнило ее нос. Она посмотрела на решительную спину отца, стиснула зубы и сказала: "Пошли".

Акабане, который сражался против двух Патриархов, благодарно улыбнулся. Из половины его тела вырвалась чакра, и они вдвоем отбили один нож. Появилась тень от обеих рук: "Секретная техника, пламя!".

Земля задрожала, и в небо поднялись раскаленные столбы огня, несущие магму. Все присутствующие, независимо от того, враг это или мы, были поражены. Дом начал рушиться, окружающий огонь распространялся, и стена начала рушиться. Нин и Ся Рен закричали и упали вниз, многие из них упали в пламя и издавали жалобные стенания.

Казалось, сцена погрузилась в **** огня и хаоса.

Акабане выскочил под защиту двух элит и направился прямо к своей семье.

"Акабане Акира!"

крикнул Хошино Лиан, его глаза покраснели, большинство погибших и раненых были из их

трех альянсов. Как он мог не разозлиться.

Гуй Мингтуо тоже в порядке, все, что он принес, это элита. При таком масштабном ниндзюцу, хотя и есть погибшие и раненые, но они не слишком серьезны, и все еще находятся в диапазоне, который можно выдержать.

Акабанэ яростно кашлянул. Причина, по которой он не стал использовать этот прием, заключалась в том, что в зоне поражения окажутся все, независимо от того, враг это или мы. Другая причина заключалась в том, что он расходовал слишком много энергии. У него оставалась почти половина чеков, прежде чем он использовал его. Карат, теперь осталось не так уж много, и расходовать его можно только усилием воли.

"Полчаса, мы должны купить хотя бы полчаса для Сяои и них". Акабанэ подумал об этом в своем сердце, и рука, держащая нож, сжалась сильнее.

Не говоря уже о битве здесь, противостояние в родовом зале Акабане также стало ожесточенным.

Сюань полагался на размытие и борьбу с физическими навыками противника, он несколько раз пытался использовать пилюли Хеликс, чтобы атаковать противника, но физические навыки противника уже достигли своего пика. Скорость, сила, мастерство, все можно поставить под сомнение. В настоящее время Сюань обладает самым сильным телосложением среди противников, которых он использовал, а противник также легко использует ниндзюцу. При атаке он выпускает его по своему усмотрению, но на самом деле это как раз то, что нужно. Если бы он не владел ниндзюцу, что называется, с перепугу. В это время он был вынужден впасть в панику.

Думая об этом, Сюань слегка оглянулся, и под размахивающим мечом правым запястьем противника на его коже появилась техника, похожая на головастика, которая осталась, когда Сюань впервые схватил противника.

Сюань искал возможность выстрелить, и Акабанэ сделал то же самое. Он сражался всю жизнь, и его сила и опыт уже достигли предела, и он может достичь уровня тени на один шаг. Но столкнувшись с этим видом ниндзюцу, которое все равно нельзя поразить, он также Породистая собака кусает черепаху, и у него нет возможности разинуть рот от этого чувства, но он все равно настаивает на сохранении спокойствия.

"Небо падает!"

Взмах длинного меча, палящая чакра ауры меча вырвалась наружу, проникла в тело противника, яростно вспыхнула, превратилась в огненные шары и вылетела, взрываясь вокруг зала предков, столбы зала предков воспламенились. Поднялись клубы дыма, а зал предков

скрипел и трещал, словно в любой момент мог рухнуть. ..

http://tl.rulate.ru/book/55206/1827274